

Информационная культура личности: вклад исследований использования ИКТ в повседневной жизни

Хэддон Лесли, профессор Лондонской школы экономики (Великобритания)

Резюме

Цель данного доклада – представить для программы «Информация для всех» (Information for All Programme, IFAP) традицию исследования, позволяющую изучить опыт использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в повседневной жизни. Помимо всего прочего, эта традиция изучает информацию, с которой люди имеют дело благодаря использованию различных технологий. Следовательно, она может способствовать лучшему осмыслению того, что для них в настоящий момент означает понятие «информационная культура личности»¹, находящееся в фокусе данной секции конференции. Оценка роли ИКТ в повседневной жизни людей – выяснение обстоятельств, вследствие которых эти технологии и сервисы с энтузиазмом принимаются и становятся частью человеческой жизни, или, в некоторых случаях, отвергаются – способна укрепить цель IFAP, состоящую в содействии выработке у людей навыков работы с ИКТ для улучшения их жизни.

Во-первых, в докладе проводятся некоторые общие сравнения, показывающие, в чем исследования ИКТ в повседневной жизни отличаются, идут параллельно или совпадают с интересами IFAP, реализуемой с помощью ЮНЕСКО. Во-вторых, исследования ИКТ в повседневной жизни используются как фактор, помогающий оценить специфическую роль интернета в информационной культуре. Наконец, показывается, какой свет эти исследования могут пролить на проблемы социальных последствий использования ИКТ, которые также находятся в поле зрения IFAP.

Исходные данные

Данный корпус исследований состоит из различных разделов. Изучение средств массовой информации начиналось с наблюдения за тем, что люди делают с телевидением и видео, однако некоторые исследователи на этом не остановились и рассматривают использование ряда других ИКТ в домашних условиях. Антропологические исследования помогли пониманию возникшей области исследований в сфере потребления, в которых изучалось, помимо прочего, каким образом объекты становятся символическими, как они приобретают значение для людей и интегрируются в их жизнь. В середине 80-х годов появилась литература по первым домашним компьютерам и играм, тогда как коммуникационные исследования, в числе прочих областей, способствовали изучению использования телефона, проводимому с конца 80-х. К середине 90-х годов мы начали исследовать использование интернета, причем некоторые исследователи специализировались на наблюдении за онлайн-жизнью в киберпространстве; совсем недавно появилась литература, посвященная мобильному телефону. Хотя не все исследователи, работающие в этой области, определяют свою деятельность как изучение «повседневной жизни», примерами работы в этой традиции можно считать исследования Silverstone и Hirsch (1992),

¹ Эта концепция также обсуждается на сайте <http://www.ifap.ru/eng/projects/kemer.htm> и представляет российский вклад в IFAP, как указывается в докладе Евгения Кузьмина «ЮНЕСКО и общество знаний для всех: Саммит- это только начало...», представленном на данной конференции.

Dutton (1996), Katz и Rice (2002), Wellman и Haythornthwaite (2002), Livingstone (2002), Lally (2002) Ling (2004) и Haddon (2004).

Определение темы выступления как «ИКТ в повседневной жизни» не совсем корректно, поскольку из этих слов может вытекать представление, что она охватывает абсолютно все. На самом деле, понятие «повседневная жизнь», как правило, соответствует использованию этих технологий в том, что не является работой (т.е. исключая профессиональное применение), хотя в некоторых исследованиях изучается использование ИКТ в неофициальной общественной жизни на рабочем месте. Эту традицию также можно отнести к использованию ИКТ вне формального образования и политической жизни, однако некоторые исследователи, участвующие в изучении интернета, рассматривают важность онлайн-сообществ и проблемы формирования социального капитала. В таком контексте повседневная жизнь соответствует той части дня, в которой человек отдыхает, но не работает. К ней можно отнести непрофессиональные интересы людей, то, как они организуют свое времяпровождение, общественную жизнь и т.д.

На самом деле, «информация» не является ключевым понятием в этой литературе, однако на практике в различных исследованиях рассматривается информация, используемая людьми для управления своей жизнью, обоснования своих решений и следования своим интересам. С другой стороны, в отличие от акцента на «информационной культуре», исследование ИКТ в повседневной жизни фокусируется на коммуникации в той же степени, что и на информации. Очевидно, что оба фактора вместе могут дать смазанную картину, поскольку информация, переданная кем-то, способна влиять на решения человека. Однако можно заинтересоваться вопросами о том, кто передает информацию, кому и о чем. Например, в отношении к вопросам, связанным с построением сообщества, межличностной поддержкой, развитием самоощущения, приобретением независимости (у детей) и компетенций. Это частично объясняет, почему в данной области используется аббревиатура ИКТ, а не ИТ.

Информация и ИКТ в повседневной жизни

Ряд различных направлений IFAP имеет параллели в исследовании повседневной жизни. В этих разделах рассматривается:

1. Практическая информация, используемая для достижения целей, например, различные типы профессиональной информации, а также (если взять некоторые российские примеры) полезная правовая и официальная информация².
2. Культурная и образовательная информация, где налицо стремление к оцифровке наследия и обеспечению доступности сокровищ национальной культуры в тех или иных формах³.

² <http://www.ifap/ofdocs/ifapruen.pdf>

³ Как, например, в России – проект «Цифровой Геликон», в рамках которого производится оцифровка звуко- и видеозаписей Московской оперы, а также проекте создания электронной библиотеки (<http://www.ifap/ofdocs/ifapruen.pdf>).

3. Инициативы, идущие снизу, «информация о нас», предоставляемая или создаваемая людьми, например, информация о местных культурах⁴.

Практическая информация

Начиная с практической информации, подход к информационной культуре при исследовании ИКТ в повседневной жизни, как правило, в первую очередь исходит из того, какие типы информации значимы для людей, что они на практике ищут для управления своей жизнью и получения от нее удовольствия. Сюда относится изучение того, какие интернет-сайты люди посещают, какие материалы они скачивают, причем исследователей интересует даже информация, являющаяся преходящей и временной, а не только та, что может иметь значение в течение длительного времени (что поддерживается IFAP). Примерами являются карты, погода, однодневные путешествия, варианты проведения выходных, информация о здоровье и т.д. Можно найти результаты количественных измерений, например, в пан-европейском исследовании показано, что 42% людей ищут информацию о путешествиях, а 28% – о спорте, и приводятся подобные показатели относительно информации о здоровье и дорожном движении (Mante-Meijer et al, 2001). В том же исследовании описаны наблюдения, касающиеся наиболее выдающихся моделей использования. Например, одни и те же люди, использующие интернет с различными целями, смотрят весьма различающиеся материалы. Конечно, для IFAP менее интересны общие модели использования, а в гораздо большей степени интересны возможности доступа людей к конкретным типам информации, поддерживаемым IFAP. Они имеют значение, даже если к ним обращаются не столь часто. В принципе, этот момент должен изучаться при исследовании повседневной жизни, однако на практике серьезного наблюдения за тем, как люди оценивают данные конкретные интернет-сайты, не ведется.

Однако информация, получаемая на интернет-сайтах, является лишь одним из компонентов всей информации, с которой человек имеет дело в повседневной жизни. В данном подходе также изучаются процессы, посредством которых люди стремятся получить информацию от других людей (в отличие от получения информации из каких-либо «мест», таких как интернет-сайты), тем самым подчеркивается, что необходимо также изучение коммуникации, если мы хотим понять, как люди получают и оценивают информацию. Например, качественное исследование показывает, как люди ищут помощь для решения проблем, с которыми они сталкиваются, или просят поделиться опытом (что также является одним из видов информации) в чатах или группах пользователей, а также путем обмена частными письмами и т.д. (Haddon, 1999; Bakardjieva, 2003). Другим видом информации являются рекомендации, получаемые в известных публичных сетях или просто от других людей, находящихся в сети. Конечно, возникают вопросы о том, насколько можно доверять такой информации, что уже начинает привлекать внимание исследователей. Тем не менее, это означает, что проекты, направленные на создание места или механизма, с помощью которого люди могут общаться, например, поддерживаемых ЕС групп самопомощи, имеют отношение к ключевому способу, с помощью которого люди получают требуемую информацию.

⁴ Например, о Кузбассе в России <http://www.ifap.ru/eng/projects/kemer.htm>

В исследованиях повседневной жизни также изучаются некоторые социальные процессы на рабочем месте, выходящие за пределы моделей, показываемых статистикой. Например, качественное исследование показало, что даже люди, не имеющие доступа к интернету, просят других людей посмотреть для них там какую-либо информацию. Иными словами, они имеют доступ через посредников, хотя у нас нет точных цифр, сколько в этом процессе участвует людей. Однако это означает, что необходимо критически относиться к статистике «использования» интернета, поскольку данную практику она не учитывает.

Исследования повседневной жизни также позволяют поставить под сомнение некоторые стереотипы, связанные с различными группами. Например, интервью, проведенные в начале 90-х годов в Великобритании с людьми, находящимися в раннем пожилом возрасте, в целом показали отсутствие у них интереса к интернету (Haddon и Silverstone, 1996; Haddon, 2004). В настоящее время большая часть этих людей перешла в группу позднего пожилого возраста (свыше 75 лет); согласно статистике степень использования ими интернета остается наименьшей. Однако если посмотреть более тщательно на ответы представителей этой группы, оказывается, что это в большей степени обусловлено принадлежностью к определенному поколению, чем эффектом старения. Иными словами, ключевым оказывается то обстоятельство, что собственно компьютеры стали широко распространяться, когда представители этой группы были уже в почтенном возрасте. Они не стали использовать компьютеры, не интегрировали их в свою жизнь. Другим моментом, обнаруженным в этом исследовании, стало установление того, что, несмотря на обычное представление о людях в возрасте как о консерваторах в отношении ИКТ, они пытаются другими путями идти в ногу со временем и принимать новые технологии, если видят пользу от них. Например, многие люди приобрели видеомэгнитофоны незадолго до выхода на пенсию или даже после него. Пожилые люди также начинают чаще пользоваться мобильными телефонами, чем делали это раньше. В других исследованиях сделаны аналогичные выводы о том, что следует с осторожностью подходить к интерпретации данных, основанных на распределении пользователей по возрасту и не прибегать к стереотипным объяснениям (например, Eve и Smoreda, 2001). В самом деле, исследователи начали наблюдать, как некоторые пожилые люди проявляют все больший интерес к жизни в сети (Ling, 1999; Kanayama, 2003; Sourbati, 2003)

Культура и образование

Если мы теперь посмотрим на другой конец возрастной шкалы, то увидим, насколько интернет стал важен для детей в Великобритании (данные последнего обзора): 90% из них просматривают интернет-сайты для выполнения школьных заданий, а 94% – для поиска другой информации; таким образом, доля детей, пользующихся интернетом, составляет 94% (Livingstone и Bober, 2004). Это исследование также показывает пути, с помощью которых дети активно вовлекаются в то, с чем они встречаются в сети: до 44% заполнили анкеты и 22% проголосовали за что-нибудь. Кроме того, возрастающую осведомленность о потенциале интернета подчеркивает тот факт, что 55% искали информацию о политике, окружающей среде, правах человека или

других вопросах общественной жизни⁵. Однако мы также должны заметить, что дети часто используют интернет для удовлетворения своих уже существующих интересов и иногда для развлечения. Например, некоторые из наиболее часто посещаемых сайтов посвящены музыке, спорту, слухам о знаменитостях и информации о других средствах массовой информации (кино, телевидении). Иными словами, исследование этого типа показало, как использование детьми интернета строится на уже имеющихся интересах, которые также реализуются с помощью других средств массовой информации, таких как печать и телевидение (Livingstone и Bober, 2003).

Это позволяет сделать следующие выводы. Как и в случае IFAP, при исследовании ИКТ в повседневной жизни часто обращается внимание на культуру. Однако это в большей степени «массовая культура», а не «высокая культура». Вышеуказанное исследование дает пример массовой культуры молодых людей, показывая, что доставляет им удовольствие и что они на самом деле обсуждают между собой. Но если одной из задач IFAP является расширение знакомства с культурой, начинать следует в том числе с поиска новых связей с уже существующими интересами людей для того, чтобы увлечь их, как это делается в некоторых лучших образовательных программах и в сфере программного обеспечения.

Это не единственный «культурный» акцент в исследовании повседневной жизни. Другим разделом должно быть изучение того, как люди используют ИКТ для доступа к информации о различных сообществах. Хотя это может включать потенциально интересующие сообщества, возможно, здесь следует изучать использование целого ряда средств массовой информации⁶, помимо интернета, людьми, живущими за рубежом, представителями диаспор, рабочими-мигрантами, иммигрантами, которые хотят поддерживать связь с родиной, а также с этническим сообществом в другой стране (Miller и Slater, 2000; Hanafi, 2002). Здесь мы видим пример рассматривания «культуры» в антропологическом смысле, как «образа жизни».

Последним различием между IFAP и исследованием ИКТ в повседневной жизни является подход к образованию. Хотя исследователей повседневной жизни, вероятно, менее интересует формальное образование, они проявляют интерес к неформальным образовательным процессам. Например, различные исследования посвящены изучению «образовательной» роли телевидения в смысле расширения знаний о мире у людей⁷ (даже если исследования средств массовой информации, например, показывают, что здесь следует быть осторожным и критически оценивать то, как СМИ представляют мир). Люди также неформально «учатся» с помощью интернета. Так, в одном исследовании интернета, проведенном в конце 90-х годов, было показано, как взрослые люди и дети, просматривавшие все вещи в сети, привлекавшие их внимание, иногда

⁵ 27% посещали сайты, посвященные благотворительности, 22% интересовались проблемами окружающей среды, 21% посещали правительственные сайты, 18% интересовались вопросами прав человека и 14% посещали сайты, непосредственно посвященные улучшению условий образования или работы молодежи.

⁶ Вещающих на иностранном языке радио, телевидения и спутниковых каналов, каналов этнических сообществ и т.д. (Gillespie, 1995)

⁷ Это отражено в интервью в рамках исследования жителей Великобритании, относящихся к раннему пожилому возрасту (Haddon и Silverstone, 1996).

узнавали что-либо о мире путем быстрого просмотра сайтов и случайных находок (Haddon, 1999). Между тем, недавно проведенное в Великобритании исследование показало, что дети учатся, и предпочитают учиться, путем неформального экспериментирования в сети, хотя остаются вопросы относительно того, насколько это может быть дополнено формальным руководством (Livingstone и Bober, 2004)

Интересы, идущие «снизу»

Третья область сравнения – информация, идущая «снизу», «от корней», то есть та, которую предоставляют непосредственно пользователи интернета, или их побуждают ее предоставлять (в качестве информационного наполнения интернет-сайтов). При исследовании ИКТ в повседневной жизни данный вид информации, предоставляемый самими пользователями, оценивается с помощью, например, изучения домашних страниц (Katz и Rice, 2002), семейных интернет-сайтов (Carmagnat et al, 2003), а также «блогов» (веблогов, сетевых журналов) и «моблогов» (мобильных веблогов), которые стали привлекать внимание исследователей совсем недавно (Döring, 2004). Хотя на практике многие из этих сайтов часто посещаются лишь небольшим кругом лиц, в первую очередь, самими создателями, тем не менее, правомерно поинтересоваться, может ли такая продукция иногда рассматриваться в качестве одной из форм «общественной сферы», где обсуждение общественных вопросов совмещается с личным комментарием. Очевидно, что другим видом инициативы снизу являются интернет-сайты самопомощи. Фактически, отсюда можно перейти к более широкому интересу исследователей, относящемуся к степени, в которой участники онлайнового мира могут рассматриваться как создатели и новаторы (Haddon, 2003). Это является одним из разделов, например, в исследовании, посвященном людям, играющим в компьютерные игры, где оцениваются не только пути, с помощью которых они участвуют собственно в создании игр, но и пути создания ими различных интернет-сайтов, посвященных компьютерным играм, и развития чувства общности (Sotamaa, 2003). Все эти инициативы снизу позволяют задать вопрос о важности такого творчества для самовыражения и самоидентификации – вопрос, который также должен рассматриваться и участниками IFAP.

Оценка роли интернета в «информационной культуре личности»

Многие исследователи ИКТ в повседневной жизни также критически относятся к собственному подходу к анализу объекта исследования. Например, можно, как минимум, задать вопрос, является ли понятие «информационная культура личности» лучшей характеристикой для некоторых из вышеописанных процессов, даже учитывая, что оно пытается отразить определенное измерение жизни людей. При разговоре о «культуре личности» возникают определенные проблемы, связанные с широким использованием термина «культура», поэтому можно задать вопрос, не лучше ли оперировать понятием «информация» из-за его более узкого смысла⁸. Тем не менее, в духе сотрудничества по разработке

⁸ Существует традиция, критикующая использование термина «информация», напр. Roszak, 1986.

рекомендаций для Всемирного саммита по информационному обществу, в данном докладе мы оперируем первым термином и стараемся расширить его содержание.

Позвольте привести некоторые другие примеры, где важными являются вопросы об объекте исследования. Учитывая акцент на интернете в IFAP, стоит отметить, что некоторые исследователи поднимают вопросы о важности интернета в более общем смысле. Последние данные из США показывают, что в настоящее время перестают пользоваться интернетом приблизительно столько же людей, сколько и начинают (Horrigan et al, 2003), подразумевая, что для некоторых людей жизнь в сети не столь привлекательна. В Великобритании, где детей спрашивали о том, отсутствие какого вида ИКТ станет для них наибольшей потерей, лишь 10% назвали интернет: 31% назвали телевидение, 28% – мобильный телефон и 14% – игровую приставку (Livingstone и Bober, 2004). Очевидно, что интернет в шкале приоритетов у этих детей стоит не столь высоко, как, возможно, хотели бы считать некоторые представители отрасли. Между тем, другие британские исследователи цитируют результаты опроса, проведенного в Великобритании, в котором показано, что свыше четверти «пользователей» вообще не пользовались интернетом на протяжении целой недели, предшествовавшей опросу⁹. Еще пятая часть пользовалась интернетом всего один или два раза (Wyatt et al, 2000). Это опять напоминает нам о том, что интернет, при всей своей полезности, совсем не является центральным звеном в повседневной жизни этих людей, как хотели бы заставить нас поверить некоторые представители рекламного бизнеса.

Помимо взгляда на интернет в целом, важно также задаться вопросом о его роли в качестве источника информации в сравнении с другими источниками информации. Например, довольно популярными являются интернет-сайты, посвященные здоровью. Однако с другой стороны, когда люди хотят узнать больше о вопросах здоровья, они также обращаются к врачам, к членам семьи и друзьям, к журналам, к книгам и т.д. Проводимое в настоящее время исследование позволяет предположить, что интернет не является первым в данном списке и даже не стоит в его верхней части¹⁰. Иными словами, люди далеко не всегда в первую очередь обращаются к электронным средствам информации. В другом британском исследовании, когда детей спрашивали, куда они обращаются «за советом» (например, о здоровье, алкоголе, сексе и т.д.), 75% из них ответили, что предпочитают использовать не интернет, а другие источники, например, поговорить со знающим человеком, поговорить тет-а-тет с другими, а некоторые из них выразили сомнение в надежности информации, доступной в сети (Livingstone и Bober, 2004). Таким образом, признавая, что новые каналы информации, такие как интернет, расширяют

⁹ Вид доступа влияет на использование. В недавно проведенном британском исследовании показано, что дети чаще пользуются интернетом ежедневно, если у них есть широкополосный доступ. При повременной оплате они, большей частью, выходят в интернет лишь раз в неделю (Livingstone и Bober, 2004). В случае сочетания узкополосного доступа с фиксированной оплатой доли тех, кто пользуется ежедневно, и тех, кто пользуется раз в неделю, равны, следовательно, можно предположить, что одним из ограничений является цена, а характеристикой этой части является скорость доступа.

¹⁰ Исследование персональных коммуникаций, проводимое Sally Wyatt, занимающейся данным вопросом.

наши возможности, необходимо всегда трезво оценивать важность различных источников, доступных людям.

Наконец, исследователей повседневной жизни интересуют факторы, влияющие на использование людьми мира сети, как в отношении мотиваций, так и в отношении ограничений. Некоторые исследователи изучают распространенность средств массовой информации и цифровой грамотности – что четко соответствует интересам и проектам IFAP. Однако есть другие факторы, влияющие на то, что люди делают в сети, требующие рассмотрения связи между онлайн-овым и оффлайн-овым миром (Bakardjieva, 2003). Например, некоторые социальные сети способны помогать людям в получении информации об интернете и в целом поддерживать его использование, однако недостаток соответствующих знаний в социальных сетях также может рассматриваться как барьер на пути к тому, что может быть достигнуто в интернете (Haddon, 2004). Иногда важным является наличие некоего типа людей в сообществе, например, получать некоторые знания лучше всего с помощью людей «подобных» спрашивающему, но находящихся несколько впереди, как это отражено в понятии «теплого эксперта» ('warm expert') (Bakardjieva и Smith, 2001). Ранее мы видели в случае с молодежью пример исследования факторов, влияющих на собственно интересы, которые люди преследуют в сети, а здесь интересы в сети являются отражением уже существующих интересов. Однако также имеется исследование, посвященное ограничениям, влияющим на использование интернета, таким как временной интервал, который люди считают возможным использовать для поиска в интернете в условиях ограниченного времени (Haddon, 2004). Так, с помощью различных путей, исследователи ИКТ в повседневной жизни стремятся заглянуть за пределы моделей использования, чтобы понять, почему эти модели являются такими, какие они есть. Переводя это на почву интересов IFAP, они пытаются объяснить, почему чья-либо персональная информационная культура принимает конкретную форму.

Социальные последствия ИКТ: некоторые примеры

Одним из последних наблюдений является то, что исследования ИКТ в повседневной жизни и IFAP имеют общий интерес к социальным последствиям внедрения ИКТ. Например, одним из общих вопросов, интересующих исследователей интернета, является вопрос информационного неравенства (Katz и Rice, 2002; Wellman и Haythornthwaite, 2002; Haddon, 2004). Таким образом, существует ряд исследований, в которых производятся попытки измерить это неравенство, выходя за рамки начальных измерений доступа к сети, чтобы поинтересоваться, как мы измеряем использование интернета и качество опыта, полученного в сети (обзор выполнен Haddon, 2004). Помимо этого, существуют вопросы относительно того, что означает неравенство на практике, в качестве опыта. Когда оно сопряжено с большими или меньшими проблемами? Когда неодинаковый доступ к различным типам информации является важным и в каком смысле? Каким образом это создает неудобства и каковы ощущения заинтересованных людей?

Помимо информационного неравенства, существуют вопросы относительно последствий в других областях общественной жизни. Например, каковы

последствия использования ИКТ для отношений между родителями и детьми? Осложняют ли ИКТ, такие как интернет и мобильный телефон, задачу родителей по контролю за детьми, поскольку наблюдение за детьми затрудняется? Или это различными путями дает детям больше возможностей, облегчая им личную жизнь и достижение независимости (Bovill и Livingstone, 2001; Ling, 2004; Haddon, 2004). Другой областью интересов является влияние использования ИКТ на то, как люди распределяют свое время. Например, позволяют ли ИКТ сделать больше или увеличивают чувство нехватки времени, поскольку мы стараемся выполнить большее число вещей? (Haddon, 2004). Откуда берется время, которое мы сейчас проводим в сети или в разговорах по мобильному телефону? Теряем ли мы что-нибудь, заполняя наше время использованием ИКТ, если не остается времени на размышление? Наконец, каковы последствия использования ИКТ для наших взаимоотношений с социальными сообществами? Поскольку возможность наших коммуникаций расширилась за счет мобильных телефонов, текстовых и мгновенных сообщений, электронной почты и т.д., изменился ли круг тех, с кем мы общаемся? Например, приводит ли это нас к тому, чтобы взаимодействовать с удаленными лицами в большей степени, чем с теми, кто нас окружает (Ling, 2004).

Заключение

В данном докладе сделана попытка выделить направления исследований использования ИКТ в повседневной жизни, вопросы, которые при этом задаются, круг затрагиваемых тем и проблем, на решение которых направлены эти исследования. В то время как интересы IFAP заключаются в обеспечении доступности и управляемости информации, сохранении и распространении информации и культуры, а также в стимулировании повышения цифровой грамотности для этих целей, в исследованиях повседневной жизни акцент делается на другом. Их отправной точкой является то, что люди реально делают с ИКТ, а также то, почему они это делают. Можно утверждать, что благодаря этому мы получаем новые знания, можем думать о будущем и о том, каковы следствия развития информационной культуры личности и каковы социальные последствия этого в более широком смысле. Таким образом, исследователям IFAP, возможно, имеет смысл расширить диалог с традицией изучения ИКТ в повседневной жизни, чтобы помочь ей в достижении своих целей.

Литература

- Bakardjieva, M. (2003) 'Virtual Togetherness: An Everyday Life Perspective', *Media, Culture and Society*, Vol.23, No.3, pp.291-313
- Bakardjieva, M. and Smith, R. (2001) 'The Internet in Everyday Life: Computer Networking from the Standpoint of the Domestic User', *New Media and Society*, Vol.3, No.1, pp.67-84.
- Bovill, M. and Livingstone, S. (2001), 'Bedroom Culture and the Privatization of Media Use', in Livingstone, S. and Bovill, M. (eds) *Children and their Changing Media Environment. A European Comparative Study*, Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, New Jersey, pp.179-200.
- Carmagnat, F., Devilles, J., Mardon, A. (2003) 'Uses of the Family Internet Sites', in Haddon, L., Mante-Meijer, E., Sapio, B., Kommenon, K-H, Fortunati, L., and Kant, A (eds) *The Good*,

the Bad and the Irrelevant: The User and the Future of Information and Communication Technologies, Conference Proceedings, 1-3, September, Helsinki

Döring, N. (2004) *Mobile Weblogs – Moblogs*, paper presented at the workshop 'Mobile Communications and a Culture of funds: Trends and Concerns', Science Museum, London, July, 19-20th.

Dutton, W. (Ed.) (1996), *Information and Communication Technologies: Visions and Realities*, Oxford University Press, Oxford.

Eve, M. and Smoreda, Z. (2001), 'Jeunes retraités, réseaux sociaux et adoption des technologies de communication.' *Retraité and Société*, 33, 22-51.

Gillespie, M. (1995) *Television, Ethnicity and Cultural Change*, Routledge, London.

Haddon, L. (1999) *European Perceptions and Use of the Internet*. Paper for the conference 'Usages and Services in Telecommunications', Arcachon, 7-9 June.

Haddon, L. (2003) 'What is Innovative Use?' in Haddon, L., Mante-Meijer, E., Sapio, B., Kommenon, K-H, Fortunati, L., and Kant, A (eds) *The Good, the Bad and the Irrelevant: The User and the Future of Information and Communication Technologies*, Conference Proceedings, 1-3, September, Helsinki.

Haddon, L. (2004) *Information and Communication Technologies in Everyday Life: A Concise Introduction and Research Guide*, Berg, Oxford.

Haddon, L. and Silverstone, R. (1996) *Information and Communication Technologies and the Young Elderly*, SPRU/CICT Report Series No.13, University of Sussex, Falmer.

Hanafi, S. (2002) *Palestinian Virtual Networks: Charting Diasporic Movements across National Borders*, paper presented for the conference 'Minority Media in Europe: A Revolution from Below', 26-27th September, London School of Economics, London

Horrigan, J., Rainie, L., Allen, K., Madden, M. and O'Grady, E (2003), *The Ever-Shifting Internet Population: A New Look of Internet Access and the Digital Divide*, Pew Internet and American Life Project, <http://www.pewinternet.org/> April, 16th.

Kanayama, T. (2003) 'Ethnographic Research on the Experience of Japanese Elderly People Online', *New Media and Society*, Vol. 5., No.3, pp.267-88.

Katz, J., and Rice, R (2002) *Social Consequences of Internet Use*, MIT press, Boston

Lally, E. (2002), *At Home with Computers*, Berg, Oxford.

Ling, R. (1999) "*The Only Thing I Can Do is to be Available*": *Intergenerational Use of E-mail*, R&D report, 11/99. Kjeller, Norway, Telenor.
<http://www.telenor.no/fou/program/nomadiske/articles/01.pdf>

Ling, R. (2004), *The Mobile Connection. The Cell Phone's Impact on Society*, San Francisco: Morgan Kaufmann

Livingstone, S. (2002), *Young People and New Media*, London: Sage.

Livingstone, S. and Bober, M. (2003), *UK Children go Online: Listening to Young People's Experiences*, London, Media@LSE, . Available at <http://www.children-go-online.net>.

Livingstone, S. and Bober, M. (2004) *UK Children go Online: Surveying the Experiences of Young People and their Parents*, London, Media@LSE. Available at <http://www.children-go-online.net>

Mante-Meijer, E., Haddon, L., Concejero, P., Klammer, L., Heres, J., Ling, R., Thomas, F., Smoreda, Z. and Vrieling, I. (2001), *Checking it out with the People – ICT Markets and Users in Europe*, a report for EURESCOM, Heidelberg, available at <http://www.eurescom.de/public/projects/P900-series/p903/default.asp>

- Miller, D. and Slater, D. (2000) *The Internet. An Ethnographic Approach*, Berg, Oxford.
- Roszak, T. (1986) *The Cult of Information: The Folklore of Computers and the True Art of Thinking*, Lutterworth Press, Cambridge.
- Silverstone, R. and Hirsch, E. (eds) *Consuming Technologies: Media and Information in Domestic Spaces*, Routledge, London.
- Sotamaa, O. (2003) 'Who's Game is This Anyway? Creative User-Centred Design Practices among Gaming Cultures', in Haddon, L., Mante-Meijer, E., Sapio, B., Kommenon, K-H, Fortunati, L., and Kant, A (eds) *The Good, the Bad and the Irrelevant: The User and the Future of Information and Communication Technologies*, Conference Proceedings, 1-3, September, Helsinki.
- Sourbati, M. (2003) "'What do you call it, you know, the one with the Mouse": Older People, Internet Access and Electronic Service Delivery', in Haddon, L., Mante-Meijer, E., Sapio, B., Kommenon, K-H, Fortunati, L., and Kant, A. (eds) *The Good, the Bad and the Irrelevant: The User and the Future of Information and Communication Technologies*, Conference Proceedings, 1st-3rd, September, Helsinki.
- Wellman, B. and Haythornthwaite, C. (eds) (2002), *The Internet in Everyday Life*, Blackwell, Oxford.
- Wyatt, S. Thomas, G. and Terranova, T. (2002), 'They Came, they Surfed, they Went Back to the Beach: Conceptualising Use and Non-Use of the Internet', in
- Woolgar, S. (Ed.) *Virtual Society? Technology, Cyperbole and Reality*, University Press, Oxford, pp.23-40.